

Повиновеніе крестьянъ лично мнѣ повсемѣстно. Одинъ лишь случай представляетъ жалкое исключеніе. Я былъ вызванъ въ деревню Ш-у владѣльцами по поводу безпорядковъ, ослушаній и дерзостей крестьянъ. Послѣ разбирательства, я долженъ былъ приступить къ тѣлесному наказанію 8 человекъ, по восьмой—извѣстный и прежде строптивостью своего характера, въ виду всѣхъ крестьянъ наговорилъ мнѣ дерзостей и произвелъ буйство, къ которому во всеуслышаніе подговаривалъ другихъ крестьянъ, но они, къ счастью, не послушались его. Я передалъ буяна исправнику, и мое отношеніе судебному слѣдователю. Слѣдователь сдѣлалъ самое легкое произвольное слѣдствіе и выпустилъ преступника на мѣсто его жительства.... А одинъ *лже-толкователь Положеній* былъ подвергнутъ тѣлесному наказанію. Съ другой стороны, по справедливой жалобѣ крестьянъ одинъ помѣщикъ убѣжденъ мною въ излишнемъ требованіи натуральныхъ повинностей и одинъ управляющій остановленъ въ употребленіи *ручной расправы*".

Весьма хорошо выражена задача дѣятельности мировыхъ посредниковъ въ письмѣ одного изъ нихъ (Суджанскаго уѣзда Н. М. Стрекалова) въ слѣдующихъ словахъ: „Крестьяне *жадно ловятъ* каждое слово мирового посредника и ожидаютъ отъ него вразумленія; укрѣпленіе въ нихъ довѣрія и чувства законности должны быть главнымъ средствомъ и цѣлью нашей дѣятельности“....

Съ этимъ мнѣніемъ былъ вполне согласенъ и В. И. Денъ, написавшій на сообщеніи одного изъ посредниковъ объ упорствѣ крестьянъ: „Насчетъ окончательнаго упорства согласиться не могу—когда крестьяне убѣдятся въ строгой справедливости мировыхъ посредниковъ, понимающихъ вполне и оправдывающихъ свое наименованіе, то упорство это уничтожится само собою“. Вообще, насколько это видно изъ резолюцій и замѣчаній Дена, онъ былъ доволенъ, когда дѣятельность посредниковъ была направлена рѣшительнымъ образомъ на примиреніе интересовъ обоихъ сословій и достигала результатовъ; наоборотъ—безплодной формалистики В. И. не жаловалъ. Когда одинъ изъ Фатежскихъ посредниковъ написалъ, что не окончилъ въ теченіе мѣсяца поступившихъ къ нему дѣлъ за разными справками, то Денъ замѣтилъ: „Странно, какія справки въ этомъ случаѣ могутъ задержать!“ Непріятны были для В. И. и донесенія посредниковъ въ родѣ слѣдующаго: „Когда я (посредникъ) велѣлъ крестьянамъ исполнять требованія владѣльца и властей, они съ дерзостями: отвѣчали:

— Не хотимъ работать такъ, а будемъ по своему,—кто что хочетъ, то и дѣлаетъ.

Я приказалъ арестовать зачинщиковъ, а сходъ ихъ не далъ и пошелъ съ ними въ Вѣлгородскій земскій судъ, гдѣ состави-